

нацелен на получение дохода от своего должностного положения, что было обусловлено рядом факторов.

Издревне в русском государстве явление коррупции было обыденной нормой жизни как простых людей, так и богатых: за деньги и подношения покупались и продавались должности, чины, звания, нарушалось судопроизводство. Вековой опыт показывает, что общество всегда относилось к коррупции как к естественному явлению, что еще раз подтверждает, что коррупция – это сложное, исторически изменчивое и относительно массовое социально-правовое явление, а противодействие ей сопровождало всю историю существования государственности.

Российский исследователь В.Н. Ширяев отмечал, что коррупция как социальное явление возникла с того момента, как только появились носители власти, облеченные особыми полномочиями. В большей или меньшей степени это деяние было присуще всем временам и народам, приобретая временами характер бытового явления.

Понятие «посул» в смысле взятки начало упоминаться с 1397 г. в Псковской Судной грамоте, ст. 4 которой гласила: «А князь и посадник на вече суду не судять, судити им у князя на сенех, взирая в правду по крестному целованью. А не въсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику».

На Руси XIV–XV вв. ознаменовались развитием коррупционного понятия «кормление». Кормление – система материального стимулирования чиновников в XIV–XV вв., при которой за выполнение административных и судебных функций они получали в свое распоряжение судебные пошлины и часть налогов с населения, собранных сверх установленных податей в казну, т. е. они как бы «кормились» за счет населения управляемых ими территорий. И здесь следует отметить, что уже тогда на Руси существовала действующая и узаконенная форма проявления коррупции, которая разрешалась царской властью и активно ею поддерживалась. Официальное упразднение системы кормления произошло лишь в 1555 г., однако такой факт не остановил чиновников от дальнейших коррупционных поборов с населения.

Таким образом, коррупция как противоправное явление начало развиваться на Руси еще до образования Российской империи. В Российской империи оно уже плотно закрепилось в политическом и социальном обществе в формах мзды, лихоимства, кормления и др. Важно также отметить, что проявление коррупции изначально распространилось исключительно в верхних слоях чиновничества, а на всех императорских (государственных) служащих перешло позже. Большинство правителей Российской империи были крайне недовольны таким положением вещей в своей стране, относили все формы проявления кор-

рупции к противоправному, недопустимому явлению, за которое вводились жесткие меры наказания.

Противоправность форм коррупции, получивших свое развитие во времена становления Российской империи, была очевидна, однако практика применения мер борьбы с коррупцией и выработка действенных методов борьбы еще только начинали развиваться.

УДК 343.85

Б.С. Сафроненко

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном мире одним из ключевых факторов в предупреждении рецидивной преступности наряду с информацией о состоянии и личности преступника-рецидивиста является изучение на постоянной основе зарубежного опыта профилактики данной категории преступных проявлений.

Общий порядок назначения наказания для лиц, совершивших преступления, не исключает специфики их применения к преступникам-рецидивистам. Согласно ст. 60 УК Российской Федерации суд назначает наказание в пределах, предусмотренных статьей Особенной части, с учетом положений Общей части данного кодекса. При назначении наказания суду необходимо учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие наказание. Основания и порядок привлечения лица к уголовной ответственности при рецидиве преступлений предусмотрен ст. 18 УК РФ.

Рецидив преступлений – деяние более сложное, чем совершение нового деликта. Наличие судимости является обязательным признаком рецидива преступлений. Однако при этом необходимо иметь в виду не просто обвинительный приговор, который вступил в законную силу, но и назначенное наказание независимо от его вида и размера. Однако при изучении законодательства Российской Федерации в части оснований применения понятия рецидива преступлений выявлены некоторые нестыковки. Например, лицо, условно осужденное, фактически освобождено от реального исполнения наказания на определенный испытательный срок. Однако в соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ такие лица считаются судимыми до истечения испытательного срока. Вместе с тем в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК исключаящим фактором

для признания рецидива являются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Распространение судимости в условном осуждении осуществляется только в рамках испытательного срока. Судимость считается погашенной в случае, если лицо в течение этого срока не совершило нового преступления. Если же данным лицом совершено новое преступление, в случае когда прошлое преступление относится к категории средней тяжести, тяжкому или особо тяжкому, то независимо от того, какое за него назначено наказание, необходима квалификация как рецидива преступлений. Важно помнить, что одной из основных задач института судимости является предупреждение рецидивной преступности, а судимость – важнейшим показателем степени опасности преступника. Данный факт следует учитывать обязательно, так как условное осуждение может применяться и в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

Так, ст. 18 УК РФ гласит о том, что судимости за преступления небольшой тяжести при рецидиве не учитываются. Так, в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 февраля 2007 г. № 2 в связи с этим разъясняется, что «наличие у лица, совершившего тяжкое преступление, судимости за преступление небольшой тяжести, не образует рецидива преступлений. Однако совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, образует рецидив преступлений». Вместе с тем такая позиция законодателя и Пленума видится спорной. Исходя из смысла нормы следует, что все преступления этой категории не учитываются для рецидива преступлений независимо от времени и очередности их совершения, а также факта осуждения за них. Следовательно, в данном случае Пленум прибегнул к расширительному толкованию закона, но, исходя из анализа судебной практики, необходимости в этом нет. Однако очевидно, что факт нового совершения преступления после осуждения за предыдущее преступление, пусть даже и небольшой тяжести, свидетельствует о большей общественной опасности лица и его деяния. Следовательно, необходимо учитывать при рецидиве не только преступления небольшой тяжести, за которые лицо еще не было осуждено, но и те, за которые уже есть судимость и, возможно, отбывалось наказание.

Согласно ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания

наказания в места лишения свободы. Вместе с тем имеют место случаи, когда условное осуждение судом отменяется, но привлечь виновного к реальному отбыванию наказания не удается, потому что он находится в розыске и в это время повторно совершает преступления. В результате формально в его деянии рецидив преступлений отсутствует, хотя очевидно, что общественная опасность этого лица значительно выше, чем того, который не уклоняется от реального отбытия наказания после отмены условного осуждения.

На основании вышеизложенного видится целесообразным внести изменения в ч. 4 ст. 18 УК РФ путем дополнения в п. «в», в котором будет отражаться информация о том, что условное осуждение и отсрочка исполнения приговора учитываются при признании рецидива преступлений, если они были отменены, однако лицо проявляло попытки уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы. Целесообразно также выделить в отдельный пункт ст. 18 УК РФ в качестве оснований, исключающих признание рецидива преступлений, снятие и погашение судимости. С точки зрения юридической техники построения правовой нормы это также будет более логично и целесообразно.

При изучении судебной практики в отношении лиц, признанных преступниками-рецидивистами, были выявлены следующие моменты.

Большому количеству преступников за ранее совершенные преступления было назначено условное осуждение. Имеет место много фактов применения в отношении данной категории лиц условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания, после чего в период испытательного срока они совершали новые, более тяжкие преступления.

Анализ судебной практики показал, что во многих случаях судами при оглашении приговоров при рецидиве преступлений не учитывается данный факт и назначаются мягкие наказания. Однако в случае повторного совершения умышленного преступления, не образующего в соответствии со ст. 18 УК РФ рецидива, часто в приговоре указываются обстоятельства, отягчающие наказание: повторная судимость, отсутствие раскаяния за совершение прошлого преступления и др.

К числу смягчающих обстоятельств при назначении наказания при рецидиве преступлений судами чаще других указываются такие обстоятельства, как содействие следствию в расследовании преступления, признание своей вины, положительные характеристики с места жительства и работы, наличие малолетних детей (вне зависимости от их нахождения на иждивении у виновного).

Исходя из вышеизложенного и результатов анализа статистики совершения повторных преступлений после осуждения и отбытия нака-

зания преступниками-рецидивистами можно заключить, что при рецидиве преступлений нецелесообразно применение к виновному судами условного осуждения, а также условно-досрочного освобождения от наказания в местах лишения свободы.

УДК 343.988

А.Л. Ситковский

ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дальнейшее развитие современной теории виктимологической безопасности не осуществимо без переосмысления уже накопленного научного и практического опыта противодействия преступности государственными структурами и общественными организациями, разработки новых более эффективных форм и методов борьбы с нею и дальнейшего повышения уровня надежности защиты населения от преступных посягательств.

В последние годы роль правоохранительной науки, ее вклад в совершенствование фундаментальных и прикладных основ оперативно-служебной деятельности ОВД заметно возросла. Ученые научных и образовательных учреждений не только России, но и многих других стран стали уделять значительно больше внимания теоретическим разработкам форм и методов обеспечения ОВД общественной безопасности, системным вопросам предупреждения и пресечения противоправного поведения граждан.

Наука все глубже стала проникать в механизм детерминации преступности и ее отдельных видов, в суть криминогенных процессов и понимание природы преступного поведения.

Однако, наряду с определенными достижениями ученых еще сохраняются в их работах многие стереотипы прошлого.

Так, основное внимание значительного большинства криминологов традиционно сосредоточивается в основном на правонарушителе, его характерологических особенностях личности, криминально-психологической структуре, формах девиантного поведения и т. д. Но при этом весьма слабо или вообще не учитывается то обстоятельство, что преступник не единственное действующее лицо в криминальном событии. И здесь речь идет о жертве преступления.

Особую значимость для практической деятельности ОВД представляют следующие аспекты проблематики жертвы преступления.

Во-первых, уровень виктимологической тревоги и опасений граждан относительно возможных посягательств на свою жизнь, здоровье,

имущество, степень уверенности граждан в защищенности своих интересов. Обладая информацией о том, где именно усиливается эта тревога и какие именно криминогенные угрозы более всего распространены, можно, действуя оперативно, принимать решения как на опережение по линии предупредительной преступлений и правонарушений, так и в рамках общепрофилактических мероприятий с населением.

Во-вторых, характер взаимодействия потерпевших от преступлений с сотрудниками ОВД. Степень удовлетворенности от контактов выступает важной профилактической информацией. Не менее важно знать причины, по которым потерпевшие не обращаются с заявлениями о совершенных в отношении них преступлениях. Эти сведения выступают важным фактором повышения эффективности работы ОВД, установления открытых и доверительных отношений с населением.

В-третьих, оценка масштабов виктимизации граждан от преступности и степени влияния криминогенных факторов позволяет определить уровень латентности по различным видам преступлений.

Исследования структуры криминальной виктимизации свидетельствует, что почти половина расследованных преступлений, по которым установлены потерпевшие, совершалась с корыстной мотивацией (их доля составила 49 %), ниже доля преступных деяний, совершенных по бытовым мотивам (16 %).

Результаты исследований показывают, что реальное число пострадавших от таких преступлений по меньшей мере в 10 раз больше.

Анализ социально-демографических параметров виктимизации свидетельствует о неодинаковой степени криминальной пораженности представителей различных групп населения. Так, одной из социально-демографических особенностей виктимизации последних лет являлся рост числа женщин, ставших жертвами различных преступлений.

На формирование виктимологической обстановки оказывает влияние целый ряд факторов как положительного, так и отрицательного характера: продолжающаяся дифференциация населения по доходам и ухудшение его жизненного уровня, рост наркотизма и алкоголизма и т. д. Естественно, увеличивается и число пострадавших.

Важным обстоятельством выступает то, что существенная часть преступлений стала возможной в силу не только социально-экономических факторов и свойств, характеризующих преступность, но и различных нравственно-психологических, физических качеств граждан, ставших их жертвами. В ряде случаев пострадавшие сами способствовали совершению преступлений в отношении себя, т. е. выступали в роли своеобразного соучастника этих деяний (распивали спиртные напитки с малознакомыми лицами, проявляли излишнюю доверчивость и др.).